

СГОВОР АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА С ЯПОНСКИМ В 1917 ГОДУ

(Соглашение Лансинга — Исии)

Е. И. Попова

2 ноября 1917 г. государственный секретарь США Роберт Лансинг и глава японской миссии в Вашингтоне Кикудзиро Исии обменялись нотами, в которых американское правительство признавало «специальные интересы» Японии в Китае. Заключённое за пять дней до Великой Октябрьской социалистической революции и накануне нового подъёма национально-освободительной войны в Китае соглашение Лансинга — Исии было сговором двух империалистических держав против революционного движения русского и китайского народов. Оно ярко характеризует агрессивные и антинародные планы дальневосточной политики американского империализма и активное участие правительства Вильсона в подготовке антисоветской интервенции, а также в политике использования японского империализма как жандарма в Китае. Анализ этого соглашения позволяет вскрыть глубокие корни дальневосточной политики американского империализма, предоставившего миллиардные субсидии клике Чан Кай-ши, а ныне использующего в своих интересах японскую реакцию и милитаризм.

Между тем соглашение Лансинга — Исии мало, а иногда и неправильно¹ освещено в советской литературе и, с другой стороны, весьма тщательно маскируется и фальсифицируется в работах американских и иных буржуазных историков.

Буржуазные авторы объявили это соглашение «загадочным». Проф. Уиллоуби, в прошлом американский советник китайского правительства, близко знавший подлинные причины соглашения, но весьма заинтересованный в их сокрытии, писал: «Известная доля таинственности до сих пор окружает соглашение Лансинга — Исии»². Грисволд определяет соглашение как «один из самых спорных документов американской внешней политики»³. Другие буржуазные историки замалчивают ноты, объявляют их незначительными, временными, случайными, наконец, ошибочными, обвиняя Лансинга в недальновидности и неспособности защитить «национальные» интересы Америки на Дальнем Востоке⁴. Однако большинство американских буржуазных историков пытается оправдать эту сделку с японским соперником ссылкой на особые условия, созданные мировой войной. Они указывают на военную слабость США на Дальнем Востоке по

¹ См. В. Аварин. Борьба за Тихий океан. М. 1947; А. Гальперин. Англо-японский союз. М. 1947; «Дипломатический словарь». Т. II. М. 1950 (ст. «Лансинга — Исии соглашение 1917»). Правильная, хотя и очень краткая, характеристика соглашения дана в книге Г. В. Ефимова «Очерки по новой и новейшей истории Китая». Одно-сторонне, без связи с американско-японской политикой борьбы против надвигающейся социалистической революции в России трактуется соглашение в работе «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945)». Под ред. Е. М. Жукова. М. 1951.

² W. Willoughby. Foreign Rights and Interests in China. Vol. I, p. 371. Baltimore. 1927.

³ A. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States, p. 216. New York. 1938.

⁴ См. T. Millard. Democracy and the Eastern Question, p. 155—160. New York. 1919; P. Reinsh. An American Diplomat in China, p. 307—316. New York. 1922; La Fargue. China and the World War. London. 1937.

сравнению с Японией и «незаинтересованность» американских монополий в инвестициях в Китае; подчёркивают усиленное наступление Японии на Китай, поддержку, которую она получала со стороны Англии и Франции, и опасность заключения ею сепаратного мира с Германией. В этих условиях американский империализм якобы вёл «оборонительную» политику и «вынужден» был пойти на соглашение, чтобы сохранить Японию на стороне союзников, «сдерживать» японскую агрессию в Китае и предотвратить превращение этой страны в монопольную сферу влияния Японии⁵.

Однако известно, что Япония вовсе не была единственным агрессором в Китае. И до и после 1917 г. США не только сами вели активную захватническую политику в отношении китайского народа, но и поощряли японские агрессивные выступления.

В. И. Ленин указывал в 1920 г.: «...Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может...»⁶.

Сделка с Японией отнюдь не была продиктована и военной слабостью США на Дальнем Востоке. Позже, разбив англо-японский союз, создав тихоокеанский флот и усилив свои позиции в дальневосточных странах, США продолжали политику сговора с японским империализмом. В 30-х годах в порядке поощрения агрессивной Японии европейско-американские политики «уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг»⁷.

Стремление удержать Японию в лагере Антанты было также не более как благовидным предлогом, поскольку к осени 1917 г., когда Япония уже заручилась секретными обещаниями Англии и Франции насчёт закрепления за ней военных «приобретений» на Тихом океане и в Китае, когда в войну против Германии вступили США с их мощным промышленным потенциалом, переход Японии на сторону Германии или даже сепаратный японо-германский мир были весьма маловероятны. В мае 1917 г. английский министр иностранных дел Бальфур писал Лансингу, что он ни в малейшей степени не опасается отделения Японии от союзников⁸. Сам Лансинг заявил, что правительство США уверено в лояльности Японии⁹. Канжеское утверждение, что соглашение было заключено «в интересах Китая», не нуждается в опровержении. Эту явно противоречащую действительности версию отвергали даже самые рьяные защитники американского империализма, такие, например, как американский посланник в Пекине Рейнш¹⁰.

Характерно, что в монографических работах буржуазных историков, а также в публикациях документов тщательно замалчивается антисоветское направление соглашения Лансинга — Исии. Поддерживая легенду о «позднем» и «вынужденном» вступлении США на путь интервенции, все они рассматривают американо-японский сговор 1917 г. совершенно изолированно от событий и политики держав в России, а в публикациях документов старательно исключают всякие указания на тесную связь между мероприятиями на Дальнем Востоке и мобилизацией сил против русской революции. Между тем «тайна» нот Лансинга — Исии раскрывается очень просто: сговор с японским империализмом понадобился правительству Вильсона для совместной борьбы против надвигавшейся в России социалистической революции и поднимавшегося в Китае освободительного движения.

⁵ См. T. Bisson. American Policy in the Far East, p. 12—13. New York 1940; его же. America's Far Eastern Policy, p. 235. New York 1945; A. Griswold. Указ. соч., стр. 217—220; G. Wood. The Shantung question, p. 80. New York. 1922.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т 31, стр. 202.

⁷ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 571. 11-е изд.

⁸ См. Lansing Papers. Vol II, p. 22. Washington. 1940.

⁹ См. там же, стр. 23, 435.

¹⁰ См. P. Reinsh. Указ. соч., стр. 307—315.

Вступив в апреле 1917 г. в империалистическую войну, США поставили своей целью завоевание мирового господства. Президент Вильсон в пресловутых «четырнадцати пунктах», подлинное содержание которых было раскрыто секретным комментарием в октябре 1918 г., конкретизировал эту цель, потребовав расчленения России, оттеснения Англии и Франции, подчинения стран Европы американскому капиталу, передела колоний и т. п.

Главным препятствием на пути этой безудержной агрессии было революционное движение. Уже в начале 1917 г. Ленин писал, что наступил «поворот в мировой политике»¹¹: обнаружилось, что ресурсы воюющих государств приходят к концу и во многих странах назревает революция. Под влиянием «классового инстинкта и классового расчета обожравшейся военными прибылями буржуазии»¹² правительства США, Англии и Франции торопились добиться победы и навязать народам свой грабительский мир, задушив в зародыше революционное движение с его лозунгом мира без аннексий и контрибуций. При этом самой важной задачей империалисты считали разгром назревавшей в России пролетарской революции. От успеха в разрешении этой задачи зависел весь американский план завоевания мирового господства.

Политика США на Дальнем Востоке также определялась основной целью — продиктовать всем странам «американский мир», уничтожив главное препятствие для такого «мира» — революционное движение, прежде всего в России. Невозможно рассматривать отношения США с Японией и Китаем вне этой общей перспективы, без связи с этой первоочередной задачей всей внешней политики США. Только учитывая основное направление американской агрессии, можно понять сложность и двойственность политического курса США в Японии — развитие японо-американского противоречия при одновременном сговоре двух соперников, а также особенно тщательную маскировку целей этого сговора, вполне соответствовавшую всему насквозь лицемерному духу «вильсонизма».

Сразу же после февральской революции правительство Вильсона резко активизировало свою политику в России, стремясь укрепить положение русской буржуазии и не допустить перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Попутно» американские империалисты строили планы превращения России в свою полуколонию. Для достижения этих целей США воспользовались услугами низкопоклонничавшего перед Антантой Временного правительства. Руками прежде всего кадетов, а также эсеров и меньшевиков Вильсон рассчитывал закабалить и усмирить русский народ.

22 марта 1917 г. США первыми признали Временное правительство¹³. Стремясь оказать моральную и дипломатическую поддержку русской буржуазии, Вильсон обратился к правящим кругам России с рядом «дружественных посланий» (Керенскому 26 апреля, Московскому совещанию 24 августа и др.). Американская федерация труда и правые социалисты активно содействовали этим усилиям президента и, в свою очередь, восхваляли и поддерживали «умеренный» и «либеральный» режим Временного правительства (послание американских «социалистов» во главе с Ч. Расселом, послание С. Гомперса «русскому народу» в августе 1917 г. и др.). Торговая палата США заверяла русских империалистов в «самой искренней поддержке со стороны сотен тысяч американских деловых людей»¹⁴.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 256.

¹² Там же, стр. 257—258.

¹³ См. Papers relating to the Foreign Relations of the United States (в дальнейшем — Foreign Relations). 1918. Russia. Vol. I, p. 12—13.

¹⁴ Там же, стр. 206.

Американский посол Фрэнсис беспрерывно вмешивался во внутренние дела России и, согласно инструкциям государственного департамента, давал правительству Львова «советы» по проведению земельной, конституционной и других верхушечных реформ, имевших целью успокоить массы небольшими подачками. В течение семи месяцев США предоставили Временному правительству несколько займов на общую сумму в 325 млн. долл.¹⁵ и обещали ещё миллиарды долларов.

«Честная коалиция» Керенского — Милюкова — Церетели, финансируемая американскими капиталистами, против революционных рабочих России...»¹⁶ — так определил И. В. Сталин сложившийся в 1917 г. союз американской и русской реакции.

Американская помощь предоставлялась отнюдь не бескорыстно. Посланная Вильсоном в Россию «специальная дипломатическая миссия» Рута (3 июня — 21 июля 1917 г.) ставила главной задачей задержать дальнейшее развитие революции, подбодрить русскую буржуазию, оклеветать партию большевиков. Однако наряду с этим она пыталась прибрать к рукам национальные богатства России.

Газеты японских и английских империалистов ревниво следивших за «успехами» своих американских конкурентов, сообщали летом 1917 г., что миссия Рута договорилась о предоставлении американцам прав на эксплуатацию нефтяных источников и угольных копей на Сахалине, в Сибири, золотых приисков на Алтае, железных рудников на Кавказе и железных дорог на Урале¹⁷. Позже они утверждали, что достигнута договорённость об установлении общего контроля США над железными дорогами России и о непосредственной передаче части КВЖД американскому правительству (участок Чаньчунь — Маньчжурия)¹⁸. Деятельность миссии Стивенса (31 мая — 17 декабря) и планы миссии Эмерсона (прибыл во Владивосток уже после Октябрьской революции, 14 декабря 1917 г.) по захвату русских железных дорог и владивостокского порта подтвердили эти сообщения. Готовилась также «экономическая и культурная» миссия в Сибирь (план начал обсуждаться в июле 1917 г.)¹⁹.

Однако все «достижения» правительства Вильсона в России были поставлены под угрозу неудержимым поступательным ходом революции. В июле 1917 г. двоевластие кончилось. На повестку дня встал вопрос о вооружённом восстании, о насильственном ниспровержении предательского буржуазного правительства, о непосредственном переходе к социалистической революции. Это означало крах американской ставки на закабаление России и ставило под угрозу американские планы мирового господства.

Уже в апреле 1917 г. Лансинг сигнализировал Вильсону об опасной ситуации в России: «Ситуация серьёзна, и имеющееся в данный момент правительство нуждается в поддержке»²⁰. Американский консул в Петрограде Уиншип доносил 15 мая 1917 г., что социализм — «серьёзнейшая угроза России»²¹. По мере развития революционных событий даже близорукий, тупой консерватор Фрэнсис посылал в США всё более панические телеграммы. «Ситуация становится критической»²², — сообщал он

¹⁵ См. там же. Т. III, стр. 1.

¹⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 235.

¹⁷ «См. «Japan Chronicle» от 12 июля 1917 года. Выдержки из английской и японской печати.

¹⁸ «Осака Майнничи», цит. по «Japan Chronicle» от 16 августа 1917 года.

¹⁹ О политике США в России в 1917 г. см. А. Гулыга. Начальный период антисоветской интервенции США (1917—1918 гг.) «Вопросы истории» № 3 за 1950 г.; А. Берёзкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России. М. 1949; А. Кунин. Провал американских планов завоевания мирового господства. М. 1951.

²⁰ Lansing Papers. Т. II, стр. 328.

²¹ Foreign Relations. 1918. Russia. Vol. I, p. 60.

²² Там же, стр. 159.

16 июля 1917 года. Правительство, по существу, бессильно, влияние большевиков всё растёт²³, отмечал Фрэнсис 19 июля 1917 года. Нарастающим беспокойством проникнуты все американские дипломатические донесения из России, особенно после 3 июля 1917 года.

Летом и осенью 1917 г. правительство Вильсона прилагало все усилия к тому, чтобы создать военную контрреволюционную диктатуру во главе с Керенским. Фрэнсис был душой и вдохновителем террористических мероприятий по установлению такой диктатуры. В частности, по его прямому совету Керенский ввёл смертную казнь для «укрепления армии». В последние, критические месяцы накануне Октябрьской революции американские империалисты ухватились за Корнилова и Савинкова. На последнего Фрэнсис возлагал надежды как на «железного человека, способного беспощадно подавить восстания большевиков, если они возникнут». В орбиту своего внимания американские империалисты включили изменника Троцкого²⁴ и т. д. Однако они всё более понимали, что «железные диктаторы» не устоят против мощного народного подъёма. После провала корниловщины это стало особенно очевидным. Вот почему летом 1917 г., в переломный момент перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, американские империалисты вместе с империалистами Англии, Франции и Японии приступили к подготовке прямой вооружённой интервенции против русского народа.

Уже 21 апреля 1917 г. Фрэнсис доносил в государственный департамент: «Британский посол неофициально сообщает мне, что он рекомендует русскому правительству предоставить нам контроль над Владивостоком и над всей Сибирской железной дорогой. Англичане должны иметь контроль над Архангельском»²⁵. Это была первая намётка будущих сфер влияния, установленных в ходе интервенции. Миссии Стивенса и Рута также не случайно обращали особое внимание на захват портов и путей, ведущих в Центральную Россию.

Именно для организации интервенции в России и борьбы против революции во всём мире правительство Вильсона вместе с правительством Ллойд Джорджа в сентябре 1917 г. начало подготовку к созыву конференции союзников в Париже²⁶. 3 октября 1917 г. Лансинг отчётливо сформулировал её интервенционистскую задачу в письме Вильсону:

«Мой дорогой президент! Французский посол навестил меня сегодня и сказал, что его правительство крайне обеспокоено ситуацией в России и что предлагается созвать международную союзную конференцию в Париже так скоро, как только возможно, для рассмотрения средств помощи России и воспрепятствования её дальнейшему распаду... В Париже думают, что полковник Хауз был бы наиболее приемлемым нашим представителем... я думаю, что дело должно быть решено немедленно, так как ситуация в России, без сомнения, критическая и должно быть сделано всё, что придаст стабильность её правительству, и возможно, что предложенная конференция окажет и материальную помощь»²⁷.

24 октября предложение было официально принято правительством США и полковник Хауз назначен американским представителем на конференцию. Накануне Октябрьской революции американский посол в Петрограде прямо призывал к вооружённому вмешательству: «Что вы думаете о посылке двух или более армейских дивизий через Владивосток или Швецию на помощь ей (России.— *Е. П.*), если я получу согласие русского правительства на это или даже добьюсь, чтобы правительство обратилось с соответствующей просьбой?»²⁸, — запрашивал он в ноябре 1917 года.

²³ См. там же, стр. 162.

²⁴ См. там же, стр. 176, 195, 394—395.

²⁵ Там же, стр. 28.

²⁶ Открытие конференции намечалось на октябрь, но состоялось уже после социалистической революции в России.

²⁷ Lansing Papers. T. II, стр. 49.

²⁸ Foreign Relations. 1918. Russia. Vol. I, p. 221.

Однако в тот период военная интервенция собственными силами для правительства Вильсона была невозможна. После вступления США в войну американские вооружённые силы и транспорт были прикованы к европейскому театру военных действий, где решался исход империалистической бойни. В связи с объявлением Германией беспощадной подводной войны Антанта несла большие потери во флоте, и проблема транспорта ещё более обострилась.

В октябре 1917 г. Бальфур писал Хаузу: «...имеющийся транспортный флот далеко не достаточен для обслуживания гражданских и военных нужд союзников. Состояние тоннажа явится решающим фактором, определяющим развитие весенних операций на любом театре военных действий»²⁹.

Даже ещё в августе 1918 г. в декларации государственного департамента говорилось: «Было практически невозможно послать большую американскую армию через Тихий океан и далее в глубь Сибири вдоль единственной коммуникационной линии, начинающейся во Владивостоке»³⁰.

В этих условиях западные империалисты вынуждены были использовать для интервенции японскую армию. Несмотря на обострение противоречий с Японией и опасение, что она станет монопольным хозяином Дальнего Востока, что её не удастся вытеснить из Сибири и т. д., правительство Вильсона наряду с другими империалистическими правительствами решило использовать японские войска как первый ударный отряд интервенции.

Переговоры об организации японской военной интервенции в России тщательно маскировались лозунгом о «более активном участии Японии в войне». Летом 1917 г. сначала американские, затем европейские, наконец, некоторые дальневосточные газеты, а также депутаты парламентов, сенаторы и другие политические деятели, как по команде, «вспомнили», что Япония, числясь в лагере Антанты, фактически военных действий после 1914 г. не ведёт, и начали громко жаловаться на то, что она только наживается на войне, тогда как союзники приносят неисчислимые жертвы «на алтарь общей победы». При этом единогласно признавалось, что «помощь Японии в войне» должна выражаться в отправке японских войск в Россию якобы для того, чтобы заставить русских воевать и дальше, предотвратить угрозу русско-германского сепаратного мира и распространения господства «прусского милитаризма» вплоть до Дальнего Востока³¹.

Разглаговольствования о мифической «германской угрозе» Дальнему Востоку и даже Тихому океану понадобились только для того, чтобы оправдать японскую вооружённую интервенцию. Конечно, империалисты Антанты были заинтересованы в том, чтобы и дальше использовать русских солдат как «пушечное мясо», однако к лету 1917 г. их главная цель заключалась не в этом.

После провала июньского наступления Керенского руководящие деятели Антанты признавали, что в ближайшее время невозможно активизировать военные операции «русского союзника»³², да и Япония недвусмысленно давала понять, что она согласна послать своих солдат вовсе не на восточный фронт, а лишь в Сибирь.

Цель США и Антанты заключалась в том, чтобы укрепить реакционную диктатуру Керенского. Они рассчитывали, что, опираясь на поддержку интервентов, русская буржуазия сможет, хотя бы номинально, продолжать войну и под «благовидным» предлогом военных меропри-

²⁹ Архив полковника Хауза. Т. III, стр. 136. М. 1939.

³⁰ Там же, стр. 293.

³¹ См. «Japan Chronicle» от 7, 21, 28 июня, 30 августа и 6 сентября 1917 года. Выдержки из заявлений неназванного «представителя Вашингтона», французского сенатора Рюбера, из сообщений «New York Times», «Matin» и других газет.

³² См. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т. IV, стр. 55, 176, 241, 436; т. V, стр. 70, 80, 81 и др.

ятий расправиться с революционными массами. Таким образом, выдвинутый летом 1917 г. лозунг японской «помощи» России для продолжения войны был на деле лозунгом интервенции против социалистической революции.

«Идея о том, что Япония начнёт интервенцию в Сибири, была впервые выдвинута летом 1917 года»³³, — свидетельствует Томас Миллард, американский буржуазный журналист, осведомлённый издатель «Дальневосточного обозрения» и автор книг по дальневосточным вопросам.

11 июня 1917 г. «Асахи» напечатала текст ноты, вручённой, по словам газеты, американским посланником китайскому правительству 8 июня. В ноте, между прочим, говорилось, что США и другие союзники нуждаются в японских войсках для использования их против России³⁴. В конце июня 1917 г. «Осака Майници», ссылаясь на «New York Times» от 17 июня 1917 г., передала сообщение, гласившее: «Союзники намереваются в ближайшее время использовать Японию, чтобы терроризировать Россию... Япония должна быть влиятельным фактором в деле уничтожения каких-либо возможностей русско-германского сближения»³⁵.

5 июля 1917 г. английский еженедельник, издававшийся в Кобэ, писал: «Япония могла бы захватить Владивосток и Приморье; она могла бы вытеснить Россию из Северной Маньчжурии, она могла бы перерезать коммуникации между Уралом и Дальним Востоком...». Агрессивные планы этого воинственного журнала предусматривали даже отторжение от России всей Сибири³⁶. Вот что означала «помощь Японии в войне»!

Японские газеты писали, что необходимо оказать России такую же «помощь», какую оказывают ей США через миссию Стивенса (известно, что эта «помощь» заключалась в попытках захвата русских железных дорог). В конце июня 1917 г. «Осака Майници» заявляла: «Может стать абсолютно необходимым для союзников сделать России серьёзное предложение... Россия сама принуждает союзников предпринять действия против неё... Япония должна быть готова к враждебным действиям, хотя они и вызовут неугасимую ненависть всей России»³⁷. А в сентябре 1917 г. «Осака Майници» в пылу полемики прямо заявила: «Французские газеты требуют отправки японских войск прежде всего в Россию для того, чтобы преодолеть русский кризис, а не для того, чтобы помочь французскому фронту»³⁸.

Подготовка интервенции наталкивалась на глубокие противоречия между империалистическими державами, прежде всего между США и Японией. Действительно, к лету 1917 г. накопилось немало взрывчатого материала в отношениях между этими двумя агрессивными государствами: обострение экономической конкуренции, гонка морских вооружений и усиление соперничества на Тихом океане в связи с захватом Японией Маршалльских, Марианских и Каролинских островов, ожесточённая борьба за Китай, проблема японской иммиграции в США, вопрос об американском эмбарго на вывоз стали⁴⁰ и т. п.

Особенную тревогу японских империалистов вызвали «успехи» их американских соперников в России, переговоры Рута и деятельность миссии Стивенса.

«Переданное из России известие о намерении русского правительства предоставить американцам права повсеместной разработки горных бо-

³³ Т. Millard. Указ. соч., стр. 285.

³⁴ См. Foreign Relations. 1917, p. 61.

³⁵ См. «Japan Chronicle» от 21 июня 1917 года.

³⁶ См. там же от 5 июля 1917 года.

³⁷ См. там же от 28 июня 1917 года.

³⁸ См. там же от 6 сентября 1917 года.

⁴⁰ Эмбарго было введено в связи с вступлением США в войну и тяжело отражалось на японской промышленности, особенно на судостроении, вызвав резкие протесты японских монополистов.

гатств на Сахалине привлекает особое внимание общества и печати»⁴¹, — сообщал корреспондент Петроградского телеграфного агентства из Токио в конце июня 1917 года. 7 июля 1917 г. русский посланник в Японии Крупенский доносил своему правительству: «Японский министр иностранных дел спросил меня, является ли верным слух о том, что... русское правительство предоставило исключительные концессии, включающие разработку горных богатств в районах тихоокеанского побережья и острова Сахалина... Если этот слух соответствует действительности, он произведёт угнетающее впечатление на Японию... Виконт Мотоно заметил... что японские капиталисты давно выражали желание участвовать в эксплуатации указанных горных богатств, и в настоящее время, как и в прошлом, они готовы организовать частные японские компании, чтобы сотрудничать с русскими капиталистами для этой цели». Далее Мотоно потребовал ликвидации переговоров с США о концессиях⁴².

Подготовка интервенции требовала хотя бы временного урегулирования всех этих острых противоречий. Необходимы были переговоры и соглашение. Вот почему в середине 1917 г. американский империализм взял курс на сближение с Японией.

Инициатива переговоров исходила от американского правительства. В мае 1917 г. полковник Хауз, вдохновитель всех важных внешнеполитических мероприятий Вильсона, заинтересовался «восточной дипломатией».

«2 мая 1917 года. Сегодня завтракал со мной японский посол, и мы беседовали с ним более двух часов. Мы говорили наедине». В этой беседе обсуждалась перспектива переговоров «о несогласиях, существующих между двумя нашими правительствами»⁴³. Повидимому, Вильсон, к которому Хауз обратился с соответствующим запросом, одобрил идею таких переговоров.

Первоначально предполагалось, что миссия Рута, закончив переговоры с Временным правительством, на обратном пути остановится в Японии и продолжит там обсуждение вопроса о «русском кризисе»⁴⁴. Однако в связи с надеждами на Керенского, предпринявшего 18 июня наступление на фронте и возглавившего 24 июля правительство, визит в Токио был отложен, и миссия Рута, несмотря на настойчивые приглашения японского правительства, в конце июля отправилась прямо в США.

Тем не менее американско-японское сближение продолжалось. Прекратились взаимные нападки в прессе, начался обмен дружественными визитами. Так, в конце июля — начале августа 1917 г. японские порты посетили два американских крейсера, «Бруклин» и «Цинциннати», на борту которых находились командующий азиатским флотом США адмирал Найт и ряд высших офицеров этого флота⁴⁵.

8 сентября из Японии в США отправилась парламентская миссия во главе с д-ром Масао «для изучения американско-японских отношений»⁴⁶. 17 октября в Америку выехала японская экономическая миссия. Глава её, член верхней палаты барон Мегата, в интервью для прессы заявил, что он будет вести переговоры об экономическом и финансовом соглашении с США «для успешного продолжения войны»⁴⁷.

Осенью 1917 г. правительство Вильсона предложило пригласить японских представителей на союзническую конференцию в Париже, перед которой Лансинг вполне определённо поставил задачу подготовки интер-

⁴¹ «Речь» от 2 июля 1917 года.

⁴² См. Т. Millard. Указ. соч., стр. 104.

⁴³ Архив полковника Хауза: Т III, стр. 20, 21.

⁴⁴ См. Foreign Relations. 1918. Russia. Vol. I, p. 121.

⁴⁵ Крейсер «Бруклин» был послан затем правительством Вильсона во Владивосток для поддержки японской интервенции.

⁴⁶ «Japan Chronicle» от 30 августа 1917 года.

⁴⁷ Там же от 27 сентября.

венции. Всё это показывало, что переговоры Исии не были случайным эпизодом в американско-японских отношениях, не отражали существенный поворот во всей дальневосточной политике США.

Специальный и полномочный представитель правительства Терауци виконт Исии получил назначение возглавить миссию в Вашингтоне 13 июня 1917 года. Крупный сановник, занимавший в 1915—1916 гг. пост министра иностранных дел, он был известен как ярый враг революционного движения и один из главных вдохновителей японской агрессии. В состав миссии вошли вице-адмирал Такесита, генерал-майор Сугано. Это показывало, что будут обсуждаться не только политические, но и чисто военные вопросы. Другой участник переговоров, Лансинг, советник государственного департамента с 1 апреля 1914 г. и государственный секретарь с 23 июня 1915 г., позже выступал как один из организаторов и вдохновителей борьбы всех контрреволюционных сил против пролетарской революции в России.

Не случайно те же лица — Кикудзиро Исии и Роберт Лансинг — через несколько месяцев, в 1918 г., уже открыто договорились о вооружённой интервенции против советского народа.

Прибыв в Вашингтон 1 сентября 1917 г., Исии встретил весьма благосклонный приём в правящих кругах Америки. С безудержным хвастовством описывает он в мемуарах свой «триумф» в США, овации, которыми сопровождался его выступление, многочисленные беседы с президентом, министрами, представителями обеих палат. «От бесконечных приёмов в его честь у автора закружилась голова»⁴⁸, — сообщает Исии.

В своих публичных речах он доказывал необходимость единства «двух боевых союзников» — США и Японии. Выступая в сенате и палате представителей, Исии восхвалял «сердечную дружбу» двух стран. Со своей стороны, сенаторы усердно пели дифирамбы американско-японскому сближению и устроили самую восторженную встречу представителю «Великой Японии»⁴⁹.

Вся эта шумиха понадобилась американским и японским империалистам для того, чтобы проповедью «военной дружбы» прикрыть агрессивные цели предстоящего сговора. Сердечный приём, устроенный Исии сенатом и палатой представителей, также свидетельствует, что соглашение отнюдь не было делом рук только Вильсона и Лансинга, поступивших «опротечиво», «безответственно» на свой страх и риск, как пытается доказать американская буржуазная историография. Наоборот, вся правящая верхушка летом 1917 г. поддерживала политику сближения с японским империализмом, несмотря на крупные противоречия с ним. Это можно объяснить только одним: стремлением использовать Японию для интервенции.

Официальная цель Исии заключалась в том, чтобы приветствовать Америку в связи с её вступлением в войну. Однако подлинная его задача, подобно задаче одновременных миссий Бальфура и Вивiani, состояла в достижении секретной договорённости с США о предстоящем переделе мира и борьбе с революционным движением как главным препятствием к осуществлению такого передела.

В документах относительно соглашения Лансинга — Исии, опубликованных государственным департаментом США, крайне неполных и фальсифицированных, с особой тщательностью замаскирована сторона переговоров, касавшаяся «русского вопроса»⁵⁰. Однако из всей обстановки переговоров, из отрывочных данных, которые опубликованы в собраниях документов, из комментариев печати, а также из мобилизационных мер

⁴⁸ К. И с и и. Дипломатические комментарии, стр. 89. М. 1942.

⁴⁹ См. Congressional Record. Vol. 56, pp. 114—115.

⁵⁰ Так, например, в «Бумагах Лансинга», в разделе «Россия», опущены все документы между 3 сентября и 10 декабря 1917 г., то есть всё, что касалось переговоров о подготовке интервенции.

Японии на Дальнем Востоке можно с несомненностью сделать вывод, что проблема привлечения Японии к интервенции обсуждалась и была в принципе решена.

«Осака Майници», оценивая перспективы переговоров Исии в Вашингтоне, писала, что необходимо прежде всего договориться по вопросам, касающимся Северной Маньчжурии, Монголии и Сибири, «где Японии придётся иметь дело уже не с Китаем и Россией, а с Америкой»⁵¹. «New York Sun» от 18 августа подчёркивала, что только Япония может «укрепить способность России к сопротивлению» и что следует уступить Японии в вопросе о вывозе стали и в других вопросах, если она «возобновит свою активность в войне». В таком же духе высказывались «New York Times» от 18 августа и другие американские газеты⁵². Кадетская «Речь» также утверждала, что в центре японо-американских переговоров стоит вопрос о России: «Исии сделает президенту подробное сообщение о целях Японии и даст точную оценку положения в России. Японскому взгляду на положение в России в настоящее время придают особое значение»⁵³.

В ноябре 1917 г. «New York Times», подчёркивая «важность и далеко идущий характер» заключённого соглашения, в следующих словах оценивала его основное направление: «Оно не только устраняет взаимные подозрения... между двумя правительствами, но включает соглашение... о том, что японское правительство желает участвовать в уничтожении русского милитаризма и жаждет сотрудничать всеми практическими способами для этой цели»⁵⁴.

Как отмечалось выше, помощь Японии «делу поражения Германии» означала вторжение японских войск в Россию. Тот факт, что США выступили как организатор японской интервенции против русской революции, подтверждается и переговорами Лансинга — Исии об использовании японского флота для перевозок в Россию. В беседе 6 сентября 1917 г. Исии выразил полную готовность предоставить в распоряжение США японские суда для этой цели⁵⁵. Таким образом, решалась проблема транспорта, игравшая столь важную роль в организации интервенции. Особое значение имело соглашение о сотрудничестве двух держав на Тихом океане, к обсуждению которого были привлечены военные представители обеих сторон.

7 ноября 1917 г. морское министерство Японии издало следующее заявление: «Достигнуто полное и удовлетворительное соглашение между представителями японского флота, сопровождавшими японского специального представителя в США, и представителями американского флота относительно сотрудничества в морских операциях на Тихом океане для достижения общей цели в борьбе против Германии и её союзников»⁵⁶. Лансинг в сообщении послу Моррису в Токио 5 ноября 1917 г. подтверждал, что по этому вопросу «достигнута полная договоренность»⁵⁷.

«Сотрудничество» США и Японии на Тихом океане также было прикрыто фразой «против Германии и её союзников». Лживость этого предложения бросалась в глаза, поскольку военная обстановка в конце 1917 г. свидетельствовала о совершенном отсутствии какой-либо «германской опасности» на Тихом океане. Здесь был окончательно утверждён именно тот лозунг, под прикрытием которого и началась в 1918 г. вооружённая интервенция против России. «Сотрудничество» американского и японского флотов на Тихом океане в конце 1917 г. могло служить только целям антисоветской интервенции.

⁵¹ См. «Japan Chronicle» от 16 августа 1917 года.

⁵² См. там же от 23 августа 1917 года.

⁵³ «Речь» от 13 августа 1917 года.

⁵⁴ См. T. Millard. Указ. соч., стр. 150—151.

⁵⁵ См. Lansing Papers. Vol. II, p. 433.

⁵⁶ «Japan Chronicle» от 15 ноября 1917 года.

⁵⁷ Foreign Relations. 1917, p. 267.

Дипломатическая переписка свидетельствует, что в период пребывания Исии в Вашингтоне обсуждалась и проблема вторжения в Россию японских сухопутных дивизий, причём к этому обсуждению была привлечена Англия.

1 ноября 1917 г. британский посол Ридинг, обращаясь к Лансингу, ссылаясь на поднятый ранее американским правительством вопрос об использовании японских войск для посылки их в Россию. Английское правительство, как указывалось в ноте Ридинга, горячо поддерживало идею японской экспедиции, хотя и отмечало трудности и противоречия в отношениях с Японией. Послание заканчивалось недвусмысленным пожеланием: «Если бы правительство США рассмотрело вопрос о том, не может ли оно запросить русское правительство о посылке войск США в Россию, это было бы в высшей степени ценно»⁵⁸.

В соответствии с этими дипломатическими переговорами проводилась мобилизация японских войск. «Я имею достоверную информацию, что Япония мобилизовала три дивизии для оккупации Сибири в августе 1917 года»⁵⁹, — писал издатель «Far Eastern Review» Миллард. Харбинский орган управления КВЖД в конце августа сообщал, что Япония, готовя нападение на Россию, послала за последнее время две дополнительные пехотные дивизии в Корею и унифицировала управление железными дорогами Кореи и Южной Маньчжурии. Ни Китай, ни Корея не могут быть объектом этих приготовлений, заявляла газета: Япония готовится к агрессии против России⁶⁰. Аналогичные сообщения появились и во многих других газетах.

На подготовку интервенции указывало также распространение преимущественно американской и японской печатью провокационных слухов о беспорядках в России, якобы угрожавших иностранным подданным. Так, в июле 1917 г. американский орган в Японии «Джэпэн Адвертайзер» выступил с провокационным сообщением о нападении русских на миссию Рута. В японской печати стали появляться систематические сообщения о гибели японских подданных в Восточной Сибири, о беспорядках во Владивостоке⁶¹. Таким образом, в ходе переговоров с Исии в Вашингтоне было положено начало американо-японскому сотрудничеству в подготовке открытой вооружённой интервенции против Советской России.

Прямым продолжением вашингтонского сговора были: согласие США на японскую экспедицию в Сибирь, данное Японии сразу же после Октябрьской революции; переговоры между США и Японией с конца ноября 1917 г.; согласие Хауза на предоставление Японии роли ударного кулака в интервенции, данное в беседе с Клемансо 1 декабря 1917 г.; появление японского и американского кораблей во владивостокских водах в ноябре и декабре 1917 г.; выступления американского и других консулов во Владивостоке в поддержку этого бесцеремонного вторжения; наконец, заготовленная уже к январю 1918 г. телеграмма Лансинга послу США в Японии Моррису об официальном согласии на японскую экспедицию в Сибирь⁶².

Японский империализм, учитывая благоприятно складывавшуюся обстановку, стремился не только урвать побольше территории в ходе интервенции в России, но и закрепить своё преобладающее положение в Китае, добиться признания своего господства на захваченных у Германии островах на Тихом океане.

Ещё в феврале — марте 1917 г. Япония заключила секретные договоры с Англией и Францией о поддержке этими странами японских претен-

⁵⁸ Foreign Relations. 1918. Russia. Vol. II, pp. 1—2.

⁵⁹ T Millard Указ. соч., стр. 315.

⁶⁰ Цит. по «Japan Chronicle» от 30 августа 1917 года.

⁶¹ См. там же.

⁶² См. Foreign Relations. 1918. Russia. Vol. II, переписка в ноябре и декабре 1917 г.; Архив полковника Хауза. Т. III, стр. 272; Lansing Papers. Vol. II, p. 356.

зий на Маршалские, Марианские и Каролинские острова, а также на Шаньдун. Теперь она добивалась гарантии этих, а по возможности и более широких «прав» со стороны США в обмен на жандармские функции против русской революции и китайского национально-освободительного движения. В первой же деловой беседе с Лансингом Исии приступил к переговорам о переделе колоний и сфер влияния в бассейне Тихого океана. Он сообщил Лансингу, что Англия согласилась поддержать японские притязания на германские островные владения к северу от экватора. Лансинг воздержался от подробного ответа, но заметил, что он «очень рад узнать это»⁶³. По существу, здесь была дана негласная санкция на японский захват Каролинских, Марианских и Маршалских островов.

Более сложным был вопрос о Китае. В течение всей мировой войны развивалась острая борьба за Китай между империалистами США и Японии. Этому способствовало то, что Германия, Англия, Франция, царская Россия были отвлечены военными действиями в Европе.

После провала американского и японского планов закабаления Китая через реакционную диктатуру продажного президента Юань Ши-кая (1912—1916 гг.) с конца 1916 и весной 1917 г. начался новый тур японо-американской борьбы за Китай. На севере страны сформировались две милитаристские группировки: клика президента Ли Юань-хуна, ориентированная на США и Англию, и клика премьера Дуань Ци-жуя, ориентированная на Японию. Обе они состояли из помещиков, компрадоров и бюрократов, беспардонно хозяйничавших в «своих» провинциях, бесчеловечно грабивших крестьянство и продававших империалистам национальные богатства и суверенитет своей родины. Однако правительство Вильсона стремилось создать клике Ли Юань-хуна авторитет либералов, поборников республики, парламентских методов управления и сторонников единства страны. Смысл этого манёвра состоял в том, чтобы привлечь на свою сторону некоторых умеренно-буржуазных представителей Юга, расколоть демократические силы и «объединить» Китай под властью ставленника США Ли Юань-хуна. Это соответствовало общей установке американских империалистов на порабощение всего Китая, на использование прежде всего экономических преимуществ США с помощью принципа «открытых дверей». Япония же стремилась подчинить себе Китай по кускам, опираясь на свои военные преимущества, выдвигая принцип сфер влияния, раздела страны.

В середине июня 1917 г. «Осака Майници», отражая этот курс японского правительства, отстаивала возможность и необходимость разделения Китая на два государства — Северное и Южное, — причём «Север может установить монархию во главе с бывшим маньчжурским императором (находившимся под опекой японцев. — Е. П.), а Юг мог бы установить республику по образцу Америки или Франции». На Севере, продолжала газета, можно было бы также выделить «независимые Монгольское и Маньчжурское государства». Япония предложила бы свои услуги в установлении новых границ внутри Китая. Средством для осуществления этого неприкрытого грабительского плана раздела страны газета считала разгон парламента и создание в Пекине диктатуры Дуань Ци-жуя⁶⁴. Естественно, что подобные планы японских империалистов не устраивали их конкурентов — американцев.

Борьба между ними развернулась с особой силой весной и летом 1917 г. в связи с вопросом о вступлении Китая в первую мировую войну. Как американские, так и японские империалисты добивались официального объявления Китаем войны Германии, однако вовсе не из стремления использовать Китай в борьбе с германским блоком⁶⁵, а потому, что рас-

⁶³ Lansing Papers. Vol. II, p. 433.

⁶⁴ Цит. по «Japan Chronicle» от 14 июня 1917 года.

⁶⁵ «Tokyo Jiji»: «Ясно, что при существующих условиях Китай не может мобилизовать ни одного солдата для дела союзников, точно так же невозможно для него предоста-

считывали под видом военной помощи (займы, реорганизация армии и т. п.) установить безраздельное господство своих ставленников. Правительство Терауци надеялось утвердить таким путём диктатуру Дуань Цижуя, а правительство Вильсона — «объединить» Китай под властью маршала Ли Юань-хуна.

В борьбе этих двух клик было уничтожено всякое подобие единого централизованного и республиканского государства. Восторжествовала так называемая система дунцзюната, консервировавшая феодальные методы эксплуатации, истощавшая производительные силы страны, явившаяся на долгие годы главной опорой иностранного империализма в Китае.

Отмечая, что своеобразие Китая состояло в сочетании господства торгового капитала типа первоначального накопления с господством помещика, И. В. Сталин говорил в 1927 г.:

«Милитаризм, дзюдзюны, губернаторы всякие и вся нынешняя чёрствая, грабительская, военная и невоенная бюрократия являются надстройкой над этим своеобразием в Китае.

Империализм поддерживает и укрепляет всю эту феодально-бюрократическую машину»⁶⁶.

Борьба двух клик на севере Китая, выразившаяся в верхушечных переворотах, вооружённых стычках и активном вмешательстве американского и японского посланников в Пекине, отражала остроту возраставших американо-японских противоречий.

Однако к лету 1917 г. правительство Вильсона пришло к выводу о необходимости временно урегулировать эти противоречия. К соглашению с правительством Терауци толкало его не только развитие революции в России, но и обострение внутреннего кризиса в Китае. В 1917 г. развернулись выступления, направленные против вовлечения Китая в империалистическую войну, против грубо диктаторского хозяйничанья японской и американской милитаристских клик в Пекине.

Объединяя разнородные элементы национальной буржуазии и случайных попутчиков — милитаристов Юга, сводивших счёты со своими соперниками на Севере под лозунгом «защиты конституции», — «борьба в защиту» не была массовой, народной и сколько-нибудь чётко оформленной. Однако она возглавлялась революционной тогда партией гоминьдан с её вождём, великим демократом-революционером Сунь Ят-сенем, программа которого объективно была программой буржуазно-демократической революции. Борьба эта сопровождалась аграрными волнениями, выступлениями против иностранцев и т. д. «Хотя в 1917—1918 гг. в Китае не было широкого массового движения, однако по многим явлениям уже можно было заметить, что степень политической сознательности китайского народа в этот период значительно повысилась. Массы начинали понимать, что народ сам должен найти для себя путь. Это было подготовкой «выступления 4 мая»⁶⁷.

США и другие империалистические державы отдавали себе отчёт в опасности этого, пока ещё слабого и неоформленного течения, особенно ввиду революционных событий в России. В донесении от 12 апреля 1917 г. американский посланник Рейнш призывал оказать материальную помощь России (т. е. Временному правительству) и одновременно Китаю (т. е. северным кликам) под предлогом вступления последнего в войну, так как в противном случае ситуация на Дальнем Востоке «примет угрожающий для США характер»⁶⁸. «Имеется возможность очень серьёзных волне-

вить союзникам свой флот для использования на востоке или в другом районе, поскольку большая часть флота восстала против пекинского правительства» («Japan Chronicle» от 17 августа 1917 года).

⁶⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 240—241.

⁶⁷ См. Ху Шен. Агрессия империалистических держав в Китае, стр. 242. М. 1951.

⁶⁸ Foreign Relations. 1917. Supplement I, p. 426.

ний»⁶⁹, — сообщал он 11 мая 1917 года. Летом того же года французский и британский консулы извещали из Юньнани и Гуандуна, что там вот-вот вспыхнет восстание⁷⁰. В июле шла оживлённая переписка между американским и японским правительствами, между государственным департаментом и его представителями в Китае, между США и Англией по вопросу об усилении охраны жизни иностранцев, о стягивании войск к селтльментам, об особой охране дороги к морю и т. п.

В этих условиях США пошли на сделку с Японией как единственной империалистической страной, имевшей незанятую, неистощённую армию и способной, по мнению государственного департамента, раздавить в зародыше начинавшееся освободительное движение в Китае. Было решено временно уступить Японии контроль над Пекином, поддержав идею установления военной диктатуры Дуань Ци-жуя и подчинения ему остающихся северных милитаристов, с тем чтобы руками этой генеральской клики расправиться с «мятежным Югом». Сколотив единый блок северных дущюней, империалисты намеревались укрепить и финансировать его всё под тем же предлогом вступления Китая в войну. Таким образом, этот лозунг был направлен на борьбу с китайской демократией.

7 июня 1917 г. Лансинг инструктировал своего посланника в Китае: «Крайне необходимо сделать всё возможное, чтобы примирить отдельные группировки»⁷¹. В порядке такого «примирения» в июле 1917 г. американский ставленник Ли Юань-хун ушёл в отставку, воспользовавшись как предлогом монархическим путчем генерала Чжан Сюня, спровоцированным американскими и японскими империалистами. Дуань Ци-жуй вступил в Пекин во главе большого блока дущюней (Сюй Ши-чан, Ни Сы-чун, Янь Си-шань и др.) в качестве «сильной фигуры», способной «восстановить порядок» в Китае. Это означало, что в столице устанавливается власть клики Дуаня, ориентировавшейся на Японию, и что американские империалисты временно согласились очистить ей дорогу в интересах сколачивания контрреволюционного блока на Севере. Смысл этого манёвра хорошо выразил американский посланник Рейнш: указывая на опасность отделения Юга, он заявил, что ввиду этого с дуаневцами необходимо считаться как с «единственной существующей в настоящее время сильной организацией в Китае»⁷².

Первым мероприятием правительства Дуань Ци-жуя было объявление войны Германии (14 августа 1917 г.), что означало получение Дуанем займов и оружия для укрепления своих позиций. Роспуск парламента и уничтожение конституции, угроза реставрации монархии и установление диктатуры Дуаня под предлогом вступления Китая в империалистическую войну вызвали новый взрыв возмущения в демократических кругах страны. Ответом южных провинций было их окончательное отделение от остальных провинций Китая и провозглашение независимости. В августе 1917 г. в Кантоне собрались депутаты разогнанного парламента и объявили о его восстановлении. Затем было образовано «правительство защиты конституции», во главе которого 10 сентября 1917 г. встал Сунь Ят-сен. Против этого правительства и были направлены все дальнейшие мероприятия Дуань Ци-жуя, финансируемые и поощряемые Японией. США поддерживали контрреволюционную политику японского ставленника и использовали Японию как полицейскую силу в Китае.

3 сентября британский посол сообщил Лансингу, что британское министерство иностранных дел получило японский меморандум, предлагающий поддержать «центральное правительство» Китая и воздерживаться от поощрения или материальной помощи его противникам; английское

⁶⁹ Там же, стр. 47.

⁷⁰ См. там же, стр. 440—441.

⁷¹ Там же, стр. 57.

⁷² Там же, стр. 52.

правительство выразило одобрение этому курсу как «лучшей перспективе восстановления порядка в Китае». 4 сентября аналогичный японский меморандум был направлен в США. Лансинг отвечал, что государственный департамент разделяет взгляды японского правительства по вопросу о поддержке Дуань Ци-жуя против демократического движения в стране, и, более того, предлагал начать переговоры главных держав, воюющих с Германией, о лучших и наиболее эффективных способах помощи пекинскому правительству⁷³.

В течение сентября и октября 1917 г. американский посланник в Пекине, как и представители других держав, вёл интенсивные переговоры с премьером о «сложной ситуации на Юге». В результате правительством Дуаня были опубликованы распоряжения об аресте Сунь Ят-сена и других «мятежников», о «суровом наказании» деятелей южного парламента и правительства, а также о подготовке к созыву нового парламента на Севере (с целью соблюсти декорум и замаскировать реакционную диктатуру Дуаня, что составляло постоянную заботу американской дипломатии).

Вдохновляемый японскими советниками и американским посланником, Дуань Ци-жуй в октябре 1917 г. разработал программу «объединения военных сил страны», подчинения их единому (своему) руководству и разгрома этими силами «мятежного» центра в Кантоне. Рейнш, признавая, что это — программа военной диктатуры, тем не менее одобрял её как «без сомнения просвещённую»⁷⁴.

В эти месяцы велись переговоры и о финансировании похода контрреволюционной клики. Японские банки «Yokohama Specie Bank», «Банк путей сообщения», «Промышленный банк Японии» и другие щедро предоставляли займы и советников. Одновременно между Рейншем, с одной стороны, и Дуань Ци-жуем, министром финансов Лян Ци-чао, президентом Фын Го-чжаном — с другой, велись непрекращающиеся переговоры об американских займах на реорганизацию армии. Замаскированной формой финансирования реакционной клики Дуаня было решение США и других держав (нога китайскому правительству от 8 сентября 1917 г.) об отсрочке так называемых «боксёрских» платежей на пять лет и повышении морских пошлин на 5%. В порядке дипломатической поддержки державы во главе с США давали Пекину различные гарантии относительно требований Китая к будущей мирной конференции.

Так произошёл сговор американского и японского империализма по вопросу о подавлении ещё только зарождавшегося в Китае нового национально-освободительного движения. Несмотря на то, что финансирование и другие мероприятия усиливали прояпонскую клику в Пекине, США временно мирились с этим, поскольку Япония и её ставленники были единственной тогда военной силой на Дальнем Востоке, способной вести борьбу с пробуждавшимся китайским народом.

Сговору с Японией способствовали также связи между американскими и японскими монополиями и стремление США использовать Японию как таран для экономического проникновения в Китай. Сотрудничество с Японией обеспечивало благоприятное отношение к американским инвестициям со стороны японских марионеток, дущюней и бюрократов, хозяйничавших как в Пекине, так и во многих провинциях страны.

Ярким примером такой сделки было соглашение между «American International Corporation» и «Промышленным банком Японии» о сотрудничестве в реконструкции Великого канала в провинциях Шаньдун и Цзянсу, заключённое в начале 1917 года⁷⁵.

⁷³ См. там же, стр. 104.

⁷⁴ Там же, стр. 108.

⁷⁵ См. Foreign Relations. 1917, pp. 212—214

Первоначально эта концессия была получена американской монополией. Теперь Япония была допущена не только к финансированию этого выгоднейшего предприятия (США — 3,5 млн. долл., Япония — 2,5 млн. долл.), но и к строительству и управлению каналом. Этот сговор двух монополий за спиной Китая вызвал возражения даже со стороны продажного пекинского правительства, опасавшегося возмущения народа. В ноябре 1917 г. он был заменён контрактом между «American International Corporation» и китайским правительством, однако все существенные условия, обеспечивавшие допущение японского капитала, были сохранены⁷⁶.

В течение 1917 г. велись американо-японские переговоры о сотрудничестве в железнодорожном строительстве в Маньчжурии, о возвращении американских банков в консорциум, созданный в 1911 г., выдвигалось предложение создать в Китае Центральный американо-японский банк и т. д.

Подобные переговоры были прямым преддверием соглашения Лансинга — Исии. Не случайно признание японских «специальных интересов» в Маньчжурии было сделано Лансингом именно в ходе этих переговоров уже в январе 1917 г.: «...Американское правительство признаёт, что Япония имеет специальные интересы в Маньчжурии. Хотя Соединённые Штаты не выступали с соответствующей декларацией, всё же американское правительство неоднократно проявляло практическое признание этого факта и не желает предпринимать что-либо там в нарушение японских интересов»⁷⁷.

Совместная борьба американского и японского империализма против китайского революционного движения и сотрудничество их в деле эксплуатации китайских ресурсов подготовили главные разделы соглашения Лансинга—Исии, касавшиеся Китая.

Перед миссией Исии стояла цель — добиться, чтобы американское правительство согласилось на передачу Японии Цзяочжоу, подобно тому, как на это уже согласилась Англия и Франция (тайные договоры 1917 г.). Американские документы умалчивают, сообщил ли Исии Лансингу об этой тайной договорённости с Англией и другими державами. Вильсон и Лансинг впоследствии утверждали, что ничего не знали о японских соглашениях вплоть до мирной конференции. Однако это утверждение касалось не только судьбы Шаньдуна, но и всех тайных договоров Антанты с Японией в целом, что было явной ложью и противоречило свидетельству изданных позже бумаг самого Лансинга⁷⁸. Британский министр иностранных дел Бальфур заявил в палате общин, что во время своей поездки в Америку в 1917 г. он осведомил Вильсона о содержании тайных договоров с Японией. О том же свидетельствует Ллойд Джордж⁷⁹. Вся последующая политика Вильсона на Парижской мирной конференции в шаньдунском вопросе также подтверждает, что американские империалисты знали ещё в 1917 г. об этом предательском по отношению к Китаю сговоре и поддержали его⁸⁰.

⁷⁶ См. там же, стр. 228—231.

⁷⁷ Там же, стр. 117.

⁷⁸ См. Lansing Papers. Vol. II, p. 433.

⁷⁹ См. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т. III, стр. 419—420

⁸⁰ Известно, что на Парижской мирной конференции в 1919 г. Вильсон согласился на сохранение за Японией не только бывших германских архипелагов в Тихом океане, но и важной части Китая — территории Цзяочжоу, — а фактически и всей Шаньдунской провинции. Традиционное объяснение такой уступки и нарушения собственных интересов империализма США со стороны Вильсона, которого В. И. Ленин называл главой американских миллиардеров, прислужником акул капиталистов, состоит в том, что Вильсон якобы оказался в безвыходном положении: после ухода с конференции представителей Италии Япония грозил отказом от участия в дальнейшей работе, если не будут удовлетворены её требования, а это сорвало бы весь план создания Лиги наций и системы «мирных» договоров вообще. Однако подлинная причина сговора американского президента

Правительство Вильсона не связало себе рук формальным признанием японского владычества в Шаньдуне. Это объясняется тем, что американские империалисты сами нацеливались на Шаньдун и вовсе не желали «отдавать» японскому сопернику столь важную в экономическом и стратегическом отношении территорию Китая. Кроме того они опасались возмущения китайского народа. Отсюда тактика временного молчаливого признания. Япония, со своей стороны, не настаивала на формальном включении в соглашение пункта о Шаньдуне как вследствие нежелания снова обострить отношения с США и сорвать всё соглашение, так и потому, что она добивалась более широкой договорённости, признания, по существу, своего протектората над Китаем. Однако фактически японское господство в Шаньдуне было признано в пункте о «специальных интересах» Японии в Китае, составившем центральную часть соглашения Лансинга — Исии, прямо направленную против китайского народа.

Этот пункт гласил: «Правительства Японии и Соединённых Штатов признают, что территориальная близость создаёт специальные отношения между странами, и вследствие сего правительство Соединённых Штатов признаёт, что Япония имеет специальные интересы в Китае, в частности в той части, с которой граничат её владения»⁸¹.

Формула «специальные интересы» в различных вариантах, предложенных Японией ещё до приезда Исии («специальные отношения», «преобладающие интересы», «важнейшие интересы», «специальные интересы и влияние»), означала, по существу, требование протектората над Китаем.

Так, ссылаясь на «специальные интересы», Япония требовала, чтобы американские представления Китаю делались только после предварительной консультации с Японией, что было явной претензией на контроль над внешней политикой Китая⁸². Посланник Рейши в донесении от 25 июня 1917 г. отмечал, что японские представители толкуют «специальные интересы» как японский протекторат над Китаем⁸³.

В ходе переговоров Исии ещё более отчётливо определил, как понимает его правительство этот термин, приводя в пример отношения между США и Латинской Америкой. Он заявил, что, подобно тому, как США «заинтересованы» в Центральной и Южной Америке и провозгласили доктрину Монро, Япония «заинтересована» в Китае, имеет с ним аналогичные «особые отношения» и выдвигает «азиатскую доктрину Монро»⁸⁴.

«Соединённые Штаты особенно заинтересованы в территориальной целостности Южной и Центральной Америки, но Южная и Центральная Америка от этого никак не страдают. Наоборот, они чувствуют от этого себя в большей безопасности. Государства Центральной и Южной Америки должны быть благодарны Соединённым Штатам за их особую заинтересованность в них. Разве Китай не должен быть так же счастлив, что его территориальная целостность гарантируется «специальными интересами» Японии?»⁸⁵.

Весь цинизм этого заявления выступает с особой наглядностью, если учесть, что к тому времени «отеческая забота» американских империалистов о Латинской Америке выражалась в кровавой интервенции против народов Мексики, Кубы, Никарагуа, Гаити, Сан-Доминго, в полном эко-

с японскими представителями заключалась в том, что требования Японии были предъявлены в разгар интервенции и в период послевоенного подъёма национально-освободительного движения в Китае, вследствие чего «демократический президент» нуждался более чем прежде в услугах японского империализма как жандарма и основной ударной силы интервентов. Сговор в Париже в 1919 г. был логическим и закономерным продолжением сговора Лансинга — Исии.

⁸¹ Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке, стр. 194. М. 1927.

⁸² См. Foreign Relations. 1917, pp. 58—59.

⁸³ См. там же, стр. 77.

⁸⁴ К. Исии. Указ. соч., стр. 93.

⁸⁵ Там же, стр. 97—98.

номическом закабалении малых стран Караибского бассейна, в бесцеремонном навязывании своих ставленников в качестве диктаторов латиноамериканских государств, в ликвидации на деле независимости большинства из них. Япония же обнаружила свою «заинтересованность» в Китае, захватив значительные части его национальной территории — Тайвань, Южную Маньчжурию, Шаньдун — и навязав ему кабальное «21 требование». Бывший русский посол Крупенский доносил 22 октября 1917 г. из Токио: «Министр иностранных дел подтвердил сегодня в беседе со мной, что в переговорах виконта Исии в Вашингтоне речь шла не о какой-либо специальной уступке Японии в тех или других частях Китая, но о японской специальной позиции в Китае в целом»⁸⁶.

Естественно, что это требование встречало отпор со стороны американских империалистов, которые ещё раньше Японии выдвинули цель установления своего протектората над всей страной. Американские дипломаты, стремясь придти к соглашению с Японией, но вместе с тем не желая предоставлять ей полную свободу рук в Китае, старались придать спорному термину ограниченное значение. Рейнш, излагая Лансину свои соображения о предстоящем сговоре, писал, что «специальная позиция Японии может быть признана (и была признана в 1915 г.) лишь в смысле признания специальных уступок, сделанных Китаем для Японии в Маньчжурии, но не в смысле общего контроля над внешней и внутренней политикой страны»⁸⁷.

Лансинг соглашался подтвердить ноту Брайана 1915 г., где отмечались «специальные отношения между Японией и областями Шаньдун, Южная Маньчжурия и Восточная Монголия», хотя и подчёркивал, что эта нота нигде не признаёт специальных отношений Японии «с Китаем как с целым»⁸⁸. В одной из первых же бесед с Исии Лансинг заявил, что «сознаёт давление перенаселённости в Японии и нужды расширения промышленности и уверен, что Япония оккупировала Корею и развивает Маньчжурию главным образом вследствие этой неизбежной необходимости»⁸⁹.

Таким образом, японским представителям весьма определённо давали понять, что, не соглашаясь на контроль Японии над всем Китаем, американское правительство склонно было признать «права» Японии в отношении таких частей китайской территории, как Маньчжурия, Монголия, Шаньдун. Бесстыдно торгуя важнейшими областями союзника по войне, американские империалисты рассчитывали удовлетворить за его счёт аппетиты Японии.

Смысл признания «специальных интересов» состоял для американского империализма в том, чтобы дать Японии разрешение на интервенцию против китайского национально-освободительного движения. Не случайно в переговорах так часто фигурировало сравнение между политикой США в Латинской Америке и политикой Японии в Китае. «Нет разницы, — утверждал Исии всего через шесть месяцев после эвакуации американских интервенционистских войск из Мексики, — между интересами Японии в Китае и интересами Соединённых Штатов в Мексике»⁹⁰. Перечисляя случаи, когда могут проявиться «специальные интересы», Исии особенно выделял гражданскую войну и «рост опасных мыслей»: «Если гражданская война станет обычным явлением в Китае, если Китай превратится в очаг большевизма, — существование европейских и американских государств не будет находиться под прямой угрозой. Положение же Японии иное, потому что она не может существовать без Китая... Так же, как ин-

⁸⁶ Congressional Record. Vol. 58, part 7, p. 6797; T. Millard. Указ. соч., стр. 148.

⁸⁷ Foreign Relations. 1917, p. 77

⁸⁸ Там же, стр. 260—261.

⁸⁹ Lansing Papers. Vol. II, p. 437.

⁹⁰ К. Исии. Указ. соч., стр. 95.

тересы Японии несравненно шире и важнее интересов других стран, так и её ответственность и влияние в китайских делах должны быть значительно больше. Вот что подразумевается под специальными интересами Японии в Китае»⁹¹.

Следует признать, что жандармские функции Японии определены здесь вполне откровенно.

Таким образом, японская и американская трактовки «специальных интересов», зафиксированных в соглашении Лансинга — Исии, не были принципиально противоположны. Несмотря на всю неопределённость термина «специальные интересы», стороны понимали его прежде всего как «право» Японии на интервенцию в Китае. Расхождение было только в вопросе об объёме захватов: японские империалисты претендовали на протекторат над всем Китаем, американские соглашались временно «уступить» им как сферу влияния Шаньдун, Маньчжурию и Восточную Монголию. Американское правительство пошло на включение в ноты основного требования японских захватчиков в момент, когда, по выражению японского министра иностранных дел Мотоно, Япония «имела в своём распоряжении лучшие средства для проведения в жизнь своей интерпретации»⁹².

Однако, поощряя японского агрессора, правительство Вильсона позаботилось обеспечить интересы и американских агрессоров. Таким обеспечением в соглашении Лансинга — Исии были: 1) вторая половина ноты, где провозглашались принцип «открытых дверей» и «независимость и территориальная целостность» Китая; 2) секретный протокол, опубликованный государственным департаментом только в 1938 году⁹³.

Во второй половине нот Лансинга — Исии значилось: «Правительства Соединённых Штатов и Японии отрицают, что они в какой бы то ни было мере имеют цель умалить каким-либо способом независимость или территориальную целостность Китая, и они заявляют далее, что они всегда придерживаются принципа так называемых «открытых дверей», или равных возможностей, для торговли и промышленности в Китае»⁹⁴.

Новое подтверждение принципа «открытых дверей», на котором упорно настаивали и Вильсон и Лансинг, могло быть использовано после войны для того, чтобы заставить Японию потесниться и открыть дорогу вторжению американского капитала в Китай. Однако в 1917 г. провозглашение «открытых дверей» имело преимущественно маскировочное значение. Государственный департамент стремился скрыть сговор от общественного мнения других стран и китайского народа (поскольку политику «открытых дверей» удавалось изобразить как противовес политике агрессии и «сфер влияния»), а также от других империалистических держав (Лансинг в своих беседах с Исии заявлял, что союзные правительства, ведущие войну в Европе «в общих интересах», могут заподозрить их «в стремлении эгоистически использовать положение»⁹⁵).

Провозглашение принципа «открытых дверей» в обстановке военного преобладания Японии на Дальнем Востоке и поглощения американского экспорта странами Европы отнюдь не могло быть препятствием для японской агрессии в Китае. В ходе переговоров Исии заявил, что Япония, «несомненно, сочувствует политике «открытых дверей» и будет поддерживать её так же, как делала это в прошлом»⁹⁶. «Япония, — доносил Крупенский, — не придаёт большой важности своему признанию открытых две-

⁹¹ Там же, стр. 102.

⁹² Congressional Record. Vol. 58, part 7, 6797; Т. Millard. Указ. соч., стр. 149.

⁹³ Основной текст протокола был включён в договор девяти держав на Вашингтонской конференции в 1922 г., однако тот факт, что первоначально он составлял часть соглашения Лансинга — Исии, не был сообщён в печати вплоть до 1938 года.

⁹⁴ Foreign Relations. 1917, p. 264.

⁹⁵ Lansing Papers. Vol. II, pp. 435—436, 442.

⁹⁶ Там же, стр. 434.

рей и целостности Китая... считая, что оно... не налагает никаких новых ограничений»⁹⁷. Разъясняя вопрос о практическом применении принципа «открытых дверей», Лансинг говорил о равном участии США и Японии в получении концессий в Китае⁹⁸.

В действительности политика «открытых дверей» в условиях 1917 г. рассматривалась государственным департаментом как путь к эксплуатации Китая Соединёнными Штатами при помощи Японии, а не как способ «сдерживания» японского агрессора. Являясь известным противовесом принципу «специальных прав» Японии в смысле обеспечения американских интересов, «открытые двери» отнюдь не играли этой роли в защите Китая от империалистической агрессии.

Буржуазные «критики» соглашения Лансинга — Исии выражают удивление, что в нём сочетались столь «противоположные» принципы, как «специальные интересы» Японии и «открытые двери», провозглашённые Америкой. При этом они молчаливо исходят из империалистического тезиса, противопоставляющего «открытые двери» «сферам влияния» и захватам других держав, изображающего этот американский курс как направленный исключительно на установление свободы торговли и «защиту» Китая. Несомненно, что доктрина «открытых дверей» использовалась американским империализмом для борьбы против других держав-конкурентов, однако она вовсе не исключала совместных действий с этими державами и прежде всего была направлена на закабаление Китая. В этом последнем отношении японские «специальные интересы» и американские «открытые двери» имели общую почву и поэтому вовсе не были «принципиально противоположными» друг другу.

Как уже отмечалось выше, США в ходе переговоров фактически признали за Японией «сферу влияния» в Шаньдуне, Маньчжурии и Восточной Монголии. «Открытые двери» не противопоставлялись этому признанию, но декларировались рядом и параллельно со «специальными интересами». Признание «специальных интересов» предусматривало японскую агрессию в Китае, а провозглашение «открытых дверей» — американскую. Это был сговор двух хищников о закабалении китайского народа.

Что касается подтверждения суверенитета, независимости и целостности Китая, то Лансинг и Исии совершенно недвусмысленно договорились о чисто декларативном и маскировочном назначении этого демагогического тезиса.

Лансинг разъяснил, что «охрана суверенитета» Китая должна быть истолкована в том же смысле, в каком США «охраняют суверенитет» государств Латинской Америки⁹⁹.

По требованию Исии, слова «суверенитет Китая» были заменены в окончательном варианте соглашения словами «территориальный суверенитет»¹⁰⁰, что давало Японии возможность, формально признавая власть Пекина над той или иной китайской территорией, фактически хозяйничать на ней совершенно бесконтрольно, как это имело место в Шаньдунской провинции. Последующее вмешательство Японии и США во внутренние дела Китая на деле подтвердило неслыханно лицемерный, рассчитанный на обмен общественного мнения характер зафиксированного в договоре «уважения» к суверенитету Китая.

Другой частью соглашения, ограждавшей интересы американских монополий, был секретный протокол. Первоначально он фигурировал в самом тексте нот. В проекте соглашения, подготовленного Лансингом, говорилось, что США и Япония «не воспользуются настоящими условиями, чтобы добиваться специальных прав или привилегий в Китае, кото-

⁹⁷ Congressional Record, Vol. 58, part 7, p. 6797.

⁹⁸ См. Lansing Papers, Vol. II, p. 437.

⁹⁹ См. там же, стр. 436—437.

¹⁰⁰ Там же, стр. 443.

рые ограничат права граждан или подданных других дружественных государств»¹⁰¹. Лансинг не жалел красноречия, отстаивая включение этого абзаца в соглашение. Вновь, как и при защите доктрины «открытых дверей», он рядился в тогу поборника интересов других держав, союзников по войне, заявляя: «Было бы благородным и великодушным актом сказать этим странам: «Вы сражались за наше дело, и мы не воспользовались вашим положением, но свято сохранили ваши права и даём вам все возможности восстановить после войны ваши торговые и промышленные позиции на Дальнем Востоке»¹⁰².

Подлинный смысл американского требования заключался в том, чтобы под видом защиты интересов союзников добиться известной гарантии неприкосновенности своих собственных прав и преимуществ. Подразумевались такие, например, громадные концессии, как два контракта, заключённых китайским правительством в 1916 г. с «American International Corporation» на гидротехнические и мелиоративные работы в бассейне р. Хуай и всего Великого канала, как договор с компанией «Sims and Carr» 17 мая 1916 г. на постройку железных дорог в провинциях Ганьсу, Шаньси, Хунань, Чжэцзян, Гуандун, Гуанси и т. п. Кроме того США пытались противопоставить Японии, её военным и географическим преимуществам нечто вроде единого блока других держав, грабивших Китай, но лишённых таких преимуществ, особенно на время мировой войны. Это подтверждается тем, что в проекте Лансинга фигурировало приглашение других заинтересованных правительств «примкнуть к соглашению»¹⁰³. Здесь намечалась тактика, с успехом применённая американским империализмом на Вашингтонской конференции 1921—1922 годов.

Япония решительно воспротивилась включению в ноты описанных выше американских предложений. После напряжённого торга в начале октября все аргументы были исчерпаны, и казалось, что соглашение едва ли состоится. Однако государственный департамент усиленно искал компромисса. 20 октября 1917 г. Лансинг предложил изъять спорный абзац и поместить его в секретный меморандум, который правительство Терауци должно было направить правительству Вильсона. Он составил текст этого меморандума и получил одобрение Вильсона.

27 октября Исии предложил вместо секретного меморандума, представленного одностороннее обязательство Японии, секретный протокол — двустороннее обязательство Японии и США. Этим, а также самим фактом секретности протокола достигалось, по крайней мере на ближайшее время, впечатление полной поддержки Японии Соединёнными Штатами, полного согласия между ними, что являлось неоценимой помощью для японских агрессоров в их политике нажима на Китай и получения от него максимума уступок, пока ещё продолжалась война и остальные державы не вернулись на дальневосточную арену. В окончательном тексте секретного протокола стороны констатировали, что отказ от претензий на особые преимущества в Китае, нарушающие права граждан других держав, подтверждается и «находится в совершенной согласии с политикой, провозглашённой двумя правительствами в отношении Китая»¹⁰⁴.

Секретный протокол открывал для США возможность протестовать против чрезвычайных прав, получаемых Японией от продажного правительства, засевшего в Пекине: Не случайно он был использован на Вашингтонской конференции, где американский империализм предпринял наступление на своего японского соперника. Однако сохранение этой части сговора в строгой тайне, согласие США на то, чтобы она не была сообщена даже Англии¹⁰⁵, оформление её в виде протокола, который

¹⁰¹ Там же, стр. 441.

¹⁰² Там же, стр. 442.

¹⁰³ Там же, стр. 441.

¹⁰⁴ Там же, стр. 451; Foreign Relations. 1922. Vol. II, p. 595.

¹⁰⁵ См. Lansing Papers. Vol. II, p. 449.

не подписывался сторонами, — всё это ослабляло значение гарантии и обнаруживало поощрение правительством Вильсона японской агрессии в Китае.

Соглашение Лансинга — Исии было оформлено в виде обмена нот между государственным секретарём США и представителем Японии. Такая форма была избрана, как менее обязывающая. Ноты изображались американскими дипломатами как простое заявление исполнительных органов о текущей политике. Они не подлежали утверждению конгрессом, что, во-первых, помогало избежать критики со стороны заинтересованных в эксплуатации Китая кругов американской буржуазии, а также со стороны широкого общественного мнения, во-вторых, давало возможность легко ликвидировать соглашение в удобный момент.

Всё это, однако, не меняло основного, решающего факта: в период, когда война подходила к концу и империалистические государства усердно запасались тайными соглашениями о будущем дележе награбленного, когда Япония захватила Шаньдун, получила неслыханные права в результате «21 требования» и через марионеточное правительство в Пекине навязывала свой протекторат Китаю, правительство Вильсона поддержало японского агрессора, признав его «специальные интересы» в стране — жертве агрессии. Все указанные оговорки имели значение в борьбе США против Японии, в американских планах вытеснения её из Китая после войны, но они вовсе не спасали китайский народ от обоих империалистических хищников.

Поощрение Соединёнными Штатами японской агрессии в Китае настолько явно проявилось в нотах, что в Токио постарались как можно скорее разгласить содержание достигнутого соглашения. Лансинг и Исии условились, что ноты будут опубликованы одновременно: в США 6 ноября в полдень (в Японии это означало утро 7 ноября). Однако уже 1 ноября министр иностранных дел Мотоно конфиденциально сообщил тексты нот послам Антанты и подписание их объявил не подлежащим сомнению. Японские представители также преждевременно с торжеством сообщили содержание нот китайскому правительству. 5 ноября ноты были опубликованы в газетах. Японская пресса утверждала, что «виконт Исии потрясал кулаком перед лицами мистера Вильсона и мистера Лансинга и заставил их признать японское преобладание в Китае»¹⁰⁶. Лансинг заявил через посла в Токио, что разглашение договора произвело очень плохое впечатление в США, и потребовал расследования дела. Однако Мотоно отпечатал (через 20 дней), что японские официальные лица никак не виноваты в преждевременном опубликовании нот и вообще это разглашение — «загадка»¹⁰⁷.

Тот факт, что соглашение Лансинга — Исии было бесстыдной сделкой за счёт Китая, подтверждается и полным игнорированием этой страны при переговорах. Сговор совершался в тайне от китайского народа, за его спиной. Только 5 ноября 1917 г. копии уже подписанных нот были вручены китайскому посланнику в Вашингтоне Веллингтону Ку. Пекинское правительство во главе с марионеткой японского империализма Дуань Ци-жунем не могло и не собиралось бороться против соглашения. Но даже оно вынуждено было заявить (меморандум от 12 ноября 1917 г.), что «китайское правительство не позволит себе быть связанным каким-либо соглашением, заключённым другими нациями»¹⁰⁸.

Прочитав китайский меморандум, Лансинг заявил Веллингтону Ку, что он «не нужен», так как ни он сам, ни Исии не собираются «связывать Китай каким-либо образом»¹⁰⁹. С беспримерным цинизмом он утверждал, что Китай не был привлечён к переговорам, «так как чувствовали, что

¹⁰⁶ T. Millard. Указ. соч., стр. 167.

¹⁰⁷ См. Foreign Relations. 1917, p. 274.

¹⁰⁸ Там же, стр. 270.

¹⁰⁹ Lansing Papers Vol. II, 451.

если он будет информирован и не заявит протеста, он будет нести ответственность». Не моргнув глазом, Лансинг утверждал, что «интересы Китая были у него в голове в течение всех переговоров с виконтом Исии», что «специальные интересы» — всего лишь «географическая аксиома» и признаны для «сдерживания» Японии и что ноты в целом — сделка в пользу Китая¹¹⁰.

Представитель Пекина молча проглотил этот наглый ответ. Однако, несмотря на лицемерные заверения, запугивания и иезуитские доводы американских дипломатов, несмотря на угодническую позицию пекинского правительства, соглашение способствовало падению престижа Вильсона в китайских кругах. Оно нанесло первый удар распространённым в конце войны среди китайской буржуазии и буржуазной интеллигенции иллюзиям относительно «помощи» США против японского агрессора¹¹¹. В своих мемуарах Рейнш отмечает, что соглашение вызвало всеобщее возмущение в Китае, распространение «движения в защиту конституции» на новые провинции и отставку Дуань Ци-жуя 22 ноября 1917 года¹¹².

Когда Исии в конце ноября 1917 г. вернулся в Токио, он обнаружил, что его дом охраняется полицией по случаю враждебных выступлений китайских студентов. Японские империалисты не без основания опасались возмущения передовых слоёв китайского народа.

Ближайшие же события в Китае подтвердили, что соглашение Лансинга — Исии было исходной точкой новых жандармских действий японского империализма, предпринимаемых при сочувствии и содействии американских империалистов. Указание государственного департамента 26 ноября 1917 г. об организации финансовой блокады кантонского правительства¹¹³; созыв 4 декабря в Тяньцзинь конференции северных дуэзюней — ставленников Японии, принявших решение о мобилизации для войны с Югом 200 тыс. солдат и средств за счёт «боксерской» контрибуции и соляного сбора (при этом Рейнш особенно хлопотал о финансировании контрреволюционного похода, а дипломатия США в целом начала демагогическую кампанию за «объединение» Китая под властью Пекина и вела с этой целью переговоры с У Тин-фаном, Лу Юн-тингом и др.); создание в декабре 1917 г. по плану Рейнша и под председательством японской марионетки Дуань Ци-жуя «Бюро участия в войне» якобы для ведения войны с Германией, а на деле, как штаба северной контрреволюции, получавшего деньги, оружие и готовившего разгром Кантона¹¹⁴; наступление северных войск в Хунани с января 1918 г. — таковы были непосредственные результаты американско-японского сговора для Китая.

Осведомлённая японская газета «Ници-ничи» писала в 1919 году: «Вполне естественно, что державы, которые отправили войска в Сибирь и Россию бороться против большевизма, оказывают необходимую помощь Китаю, освобождая его от этого зла, и что Япония берёт на себя руководящую роль вследствие её специальной позиции»¹¹⁵.

Таким образом, соглашение Лансинга — Исии имело гораздо более широкий смысл, чем ему пытается приписать американская буржуазная историография, изображающая этот сговор как незначительный и второстепенный. В действительности речь шла об интервенции в России, о переделе владений на Тихом океане, о закабалении Китая, то есть о решающих проблемах международной политики. Не случайно этим переговорам уделял большое внимание душитель свободы народов президент Вильсон,

¹¹⁰ См. там же.

¹¹¹ См. об этом Ху Шен. Указ. соч., стр. 243—244.

¹¹² См. P. Reinsh. Указ. соч., стр. 313—314.

¹¹³ См. Foreign Relations. 1917, pp. 111—112.

¹¹⁴ После окончания мировой войны «Бюро» продолжало существовать для борьбы с «германо-большевизмом», т. е. принимало участие в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке.

¹¹⁵ Foreign Relations. 1919. Vol. I, p. 707.

который вмешивался в них в критические моменты и добивался соглашения, несмотря на глубокие противоречия, разделявшие Японию и США. Исии свидетельствует, что «бесконечные неудобства и затруднения», возникшие в ходе бесед с Лансингом, были преодолены только благодаря личному вмешательству «объективного и справедливого» Вильсона. «Несомненно, переговоры окончились бы разрывом, если бы не умеренность Вильсона»¹¹⁶.

После полного провала планов мирового господства, определившегося поражением интервенции в России и связанным с ним поражением на Парижской мирной конференции, американский империализм изменил политический курс на Дальнем Востоке. Не заинтересованный в дальнейшем использовании японских вооружённых сил в России, американский империализм, хотя и не отказывался совершенно от политики сговора с японским империализмом и от его услуг, всё же перенёс центр тяжести на вытеснение его из Китая и расширение американской агрессии на Дальнем Востоке. В связи с этим ноты Лансинга — Исии стали документом неудобным, связывающим правительство Гардинга.

На Вашингтонской конференции, где США перешли в наступление на бывших союзников — Англию и Японию, — был поднят вопрос о ликвидации соглашения. Договор девяти держав от 6 февраля 1922 г., воплощавший, как указывал И. В. Сталин, сговор о закабалении Китая¹¹⁷, отводил решающее место в этом закабалении американскому империализму.

В ответ на запрос сената президент Гардинг подчёркивал 8 марта 1922 г., что «так называемое соглашение Лансинга — Исии не имеет какой-либо обязательной силы как в отношении прошлого, так и в отношении будущего, если и поскольку оно не соответствует в каком бы то ни было смысле принципам и политике, точно изложенным в договоре девяти держав»¹¹⁸.

Вслед за этим США прямо потребовали от Японии ликвидации соглашения. После длительных переговоров, в течение которых Япония пыталась отстоять свои «специальные интересы», правительство Гардинга добилось поставленной задачи.

Официальная отмена нот произошла 14 апреля 1923 г., когда государственный секретарь Юз и японский посол Ханихара обменялись посланиями, провозгласившими, что декларация Лансинга — Исии ввиду соглашения, достигнутого на Вашингтонской конференции, «ликвидируется и не имеет силы на будущее»¹¹⁹.

Отмена соглашения в тот момент, когда окончательно провалилась не только американская, но и японская интервенция в России, когда свёртывались все дела, связанные с прямой вооружённой интервенцией (30 июня 1922 г. прекращено признание «русского посла» в США Бориса Бахметьева, в июне 1922 г. ликвидированы обязательства Временного правительства России в США и т. п.), лишней раз подчеркнула, что соглашение Лансинга — Исии было сговором для интервенции, для закабаления русского и китайского народов.

Изучение переговоров между Лансингом и Исии в 1917 г. выявляет глубокие корни дальневосточной политики США новейшего времени, направленной на использование японских агрессоров против революционных русского и китайского народов. Оно подтверждает единство интересов этих двух народов в борьбе против американского империализма.

¹¹⁶ К. Исии. Указ. соч., стр. 97.

¹¹⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 99.

¹¹⁸ Foreign Relations. 1922. Vol. II, p. 593.

¹¹⁹ Там же. 1923. Т. II, стр. 458.